ЭТИМОЛОГИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ НОМИНАНТОВ КОНЦЕПТА «ВОДА» В ЯЗЫКАХ ЕВРАЗИИ

Камардинова Уялкан Нурмаматовна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры киргизского языкознания
Ошский государственный университет,
Киргизия, г. Ош.
Мапаева Нуржамал Абдиллажановна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры киргизского языкознания
Ошский государственный университет,
Киргизия, г. Ош.
Караева Назира Ормонбековна,
преподаватель кафедры киргизского языкознания
Ошский государственный университет,
Киргизия, г. Ош.

АННОТАЦИЯ.

Статья ставит своей целью охарактеризовать периферийные экспоненты семантического поля «Вода» и определить их происхождение. Она написана в русле ностратики, постулирующей генетическое родство ряда языковых семей Евразии и Северной Африки. В ней установлены некоторые корни, являющиеся общими для сравниваемых языков.

ABSTRACT.

The article aims to characterize the peripheral exponents of the semantic field “Water” and determine their origin. It is written in line with the Nostratics, which postulates the genetic affinity of a number of linguistic families of Eurasia and North Africa. It establishes some roots that are common to the languages being compared.

Ключевые слова: концепт «вода», гидронимы, периферия, этимология гидронимов, ностратические языки.

Key words: concept “water”, hydronyms, periphery, etymology of hydronyms, nostratic languages.

Концепт «вода» существует в сознании каждого человека. Его номинантами выступают самые различные языковые средства - звуки-буквы (например, в слове ГЭС знаком воды выступает начальный звук-буква), символы (например, H2O), слова, части сложных слов *(вод-, гидро-, ватер-, аква-* и др.), словосочетания, пословицы, поговорки и другие афористические средства, тексты разного объема.

В киргизско-русском двуязычии основными репрезентативами данного концепта выступают слова *вода* и *суу* «вода» в силу универсальности, всеобщности и нейтральности своей семантики. Этими качествами не обладают другие гидронимы. Например, слова *лед, снег, град* обозначают денотат в твердом состоянии, слова *пар, туман, облако* - в газообразном состоянии, слова *дождь, ливень, ключ* и другие называют источники образования воды, слова *гидрометеорология, водомер, ватерпас* - «водные» операции с помощью определенных приборов, слова *лить, мыть, плавать* - действия, связанные с соответствующим веществом и т.д. Эти номинанты воды отражают периферийные компоненты в семантической системе концепта «вода».

Парадигма номинантов концепта «вода» огромна, насчитывает несколько сотен названий, различает внутри себя типы и подтипы, классы и подклассы и поэтому может быть предметом специального изучения. Выбор темы для статьи обусловлен отсутствием исследований происхождения номинантов воды в ностратических языках.

Мы попытаемся произвести только этимологический анализ некоторых периферийных репрезентативов концепта «вода», встречающихся в языковых семьях Евразии и Северной Африки.

1. Рефлексы пракорня **ak-* «вода» в ностратических языках. Корень **ak-* встречается в целом ряде языковых семей:

1) в индоевропейских языках: лат. *aqua* «вода», гот. *aha,* др.-верх.-нем. *aha* «поток, воды», хетт. *eku-,* лув. *aku-,* палайск. *ahu-* «пить» и т.д.;

2) в кушитской группе семитохамитских языков: дембья, кемант, куара *ахи,* авийа *ахī,* дамот *aguo,* хадийа *uho;* джанджеро *aka/akka* «вода», тамбаро *waha,* си- дамо *wako* «вода» (с протетическим звуком); ираку *āha* «пить»; в эфиопских языках: аргаббо *əhua,* амхар. *wukā* «вода» (с протезой);

3) в дравидийских языках: кота *ak* «болото», кодагу *aka* «участок (поливной) земли» [5, с. 276];

4) в дагестанских языках: хварш. *еху*, цез. *игьу,* гиналух. *иху*, бежитин. *эхо/эхе* «река», авар. *их/ихх* «весенний поток» [11, с. 75-76];

5) в тюркских языках *акъ-* «течь, протекать».

Мы ниже более подробно остановимся на вопросе о происхождении и функционировании трансформ общетюркского корня.

1) акъ- в туркменском, крымско-татарском, караимском (крым. диал.), кумыкском, карачаево-балкарском, киргизском, казахском, ногайском, каракалпакском, татарском, башкирском, уйгурском, сарыг-югурском, алтайском, тувинском языках;

2) ак- в турецком, гагаузском, караимском (галиц. диал.) языках;

3) *ах-* в азербайджанском, караимском (тракайск. диал.), хакасском языках;

4) *йух-* в чувашском языке (с протетическим й-);

5) *ыг-, ыыг-* в диалектах узбекского языка.

Вариант с узким гласным, конечно, является вторичным и возводится к древнему и распространенному варианту с широким гласным *(ык < ак).*

Корень *акъ-* в тюркских языках выражает значения:

1) «течь, протекать, вытекать» во всех языках;

2) «проливаться» в туркменском, крымском;

3) «капать» в караимском (крым. диал.);

4) «сочиться, струиться» в кумыкском, карачаево-балкарском, ногайском, татарском языках;

5) «быть унесенным водой, течением» в азербайджанском, киргизском, кумыкском, алтайском, хакасском языках;

6) «плыть» в кумыкском, караимском (тракайск. диал.), алтайском, хакасском, чувашском языках;

7) «сыпаться, течь (о сыпучих телах)» в чувашском;

8) «бегать глазами с предмета на предмет» в сарыг-югурском;

9) «тайком убираться, удирать» в отдельных источниках [9, с. 118-119].

Мы считаем, что общетюркский корень *акъ-* «течь, протекать» сближается с рефлексиями пракорня **ak* по звуковому облику и значению, называя, правда, не субстанцию воды, а способы ее существования и движения в природе.

2. Рефлексы пракорня **man/nam* «вода, река, важный». Метатеза *man- /nam-* имеет место в тюркских языках: *man-* «окунуть в воду» в турецком языке (ср. *-ман* в слове *туман*) и *нам* «влажный, мокрый» в узбекском языке, *ным/нам* (в говорах) в том же значении в киргизском, а также в японском, где *nom-/nomu-* «пить» [10, с. 103].

А. П. Дульзон, рассматривая происхождение гидронимов на *-ман* в Сибири *(Симан, Туман, Куман* и др. названия рек), пишет: в Сибири «гидронимы на *-ман* являются субстратными как для кетов, так и для самодийцев. Это видно из того, что встречаются названия на *-ман,* к которым еще прибавлено слово кетское или южносамодийское со значением «река», например: *Туман-шет, Туманьжа, Куманн-дам.* Связывать поэтому непосредственно компонент *-ман* с глаголом *man-,* имеющим в турецком, чагатайском, казанско-татарском и команском значение «окунуть в воду», вряд ли следует. Более вероятной является связь с индоевропейской основой *мано-, мана-* «влажный, мокрый» (ср. лат. *manare* «течь»), имеющей свое соответствие в кельтских и германских языках. В древнесаксонском встречаются даже названия рек с окончанием *-mannia, -mennia»* [4, с. 14-17].

Латинское *manare-* «течь», конечно, находится в деривационных отношениях с субстантивом *amnis* «поток» с метатезой в начальной части слов [3, с. 670].

Метатезу *ман/нам* мы встречаем и в корейском языке, где слово *нам* имеет значение «река» *(Каңнам* «Южная река», *каң* «юг, южный»), *а* слово *ман* «залив» *(Беңгаль ман* «Бенгальский залив»).

Признание метатезы **man-/nam-* «вода, течь, пить» позволяет шире смотреть на состав гидронимов в языках Евразии.

Рассмотрим некоторые гидронимы со значением «вода», «река», «море» в языках тайской семьи. Слово *nam* «вода» встречается во всех языках этой группы:

1) *nam* в стандартном тайском (сиамском) языке, в языках белых тай, камти, шан, ахом, в диалекте пьо языка суй, во всех говорах хайнаньских ли (кроме говоров Хэйту и Цзямао);

2) *ngam* [нам] в диалекте лингам языка суй;

3) *naam* в говорах Након Ситам, Након Паном, Рой Эт в Тайланде, в говоре Цзямао южного диалекта ли, в языках мак, тьен (янхуан), диалекте Юницзян языка суй;

4) *nam* в языке тай лы, языке тхо, диалекте Лунчжоу языка чжуан, диалекте Чиенгмай в Тайланде;

5) *naam* в говорах Южный Сурат, Удон и Сакон Наком в Тайланде;

6) *nom* в говорах Баодин и Хэйту поддиалекта ха северного диалекта языка ли, в языке онг бе (шули) и т.д.

Фонетическое сходство, семантическое тождество и повсеместная распространенность вариантов данного слова позволяет считать его исконно тайским и восходящим к праформе **nam* «вода». Исконность трансформ этого слова подтверждается и тем, что оно входит в значительное число сложных слов тайских языков. В стандартном тайском (сиамском) языке имеется слово *năm,* развившее значения «вода», «жидкость», «вода (степень прозрачности бриллианта)» и входящее в состав многих производных слов: *năm-taa* «слеза», *năm-laai* «слюна», *năm-thuu am* «наводнение», *năm-taai* «отлив», *năm-khuin* «прили», *năm-khaang* «роса», *năm-tôk* «водопад», *năm-phŭ* «ключ, родник, фонтан», *meĕ-năm* «большая река (мать+река)» и т.д.

Слово *năm* «река» встречается в составе гидронимических терминов в названиях рек Тайланда: *мэнам Тьау Прайа, мэнам Мун, мэнам Пасак, мэнам Сонгкрам, нам Лой, нам Ун, нам Мыанг, нам Бон До, нам Сон, нам Пхам, нам Пхунг* и др.

В первых четырех гидронимах содержится значение «большая река». Считаем значение «река» производным, а значение «вода» исходным, первичным [1, с. 87-88].

3. Пракорень **kul* «озеро, небольшой водоем» в языках Евразии. Данный корень имеет рефлексии в алтайских языках. Он широко представлен в тюркских языках в значении «озеро»: кирг., кумык., хакас., алт. *көл,* тув. *хөл,* карагас. *көл/хөл,* салар., тур., гагауз., азерб., трухм. *гөл,* туркм. *көөл/гөөл,* якут. *күөөл*, караим *гөл/гел* (в диалектах), татар. диал., узб. *кул*, чуваш. *кулĕ*. В киргизских гидронимах *Каракол* («черная река»), *Улакол* («гора+река», *Сарыкол* («желтая река») второй корень *-кол* выражает значение «река, проток» [7, с. 11-12]. В монгольских языках трансформы корня приобрели несколько отличающиеся значения:

монг. письм., ойрат. письм. *көл* «залив», калм. *көл* «разлив». Ср. кирг. *көлдөө* «разливаться (о воде), наводнение». По данным В.А.Казековича, *гөл* по-монгольски «река, родник, заболоченное озеро, сухое русло, мертвая долина» [7, с. 13].

Эти примеры фонетически и по семантике сходны со словами в уральских языках: удмурт. *kalym* «пруд, речной залив», коми диал. *ty-kela* «озерко, заболоченное место, мелкий залив», манс. *kēl-* «болото, топь», ханты *kel-* «болото», селькуп. *kuel* «речной, озерной залив». С этими примерами сближаются дравидийские слова: тамил. *kulam* «водоем, озеро», малалаям *kulam* «водоем», каннада *kola* «пруд», тулу *kula* «водоем, пруд», телугу *kolamu/kolāku* «водоем, пруд» и др.

Данные сравнения подкрепляются фактами из семито-хамитских языков: сходные корни имеются: а) в чадских языках: нгала *kulā* «пруд», логоне *kula* «озеро, пруд», будума *kəlu* «озеро», кури *kalu* «река», гидер *iŋ kele* «вода», ангас *kur* «глубокий пруд», сура *kwal* «долина», бата, зань *gere* «река»; чири *koraj* «река», сокоро *koro* «пруд»; б) в кушитских языках: дембья, куара, кемант *kurā* «река», галла *kurē* «речушка», билин *kura* «река» и др. [5, с. 305-306].

Аналогичные примеры встречаются в дагестанских языках: 1) агул. *кьир* «болото», рут. *кьыриш* «болото, грязь», табасар. *къир, де-гер, да-ггар* «болото»; 2) агул., рут. *хъер* «вода», хиналуг. *хьу* «вода»; лезг. *гьуьл* «море», табас. *гьуьл* «море», крыз. *гIил* «море», агул. *хIул* «море, озеро»; 3) гунзиб. *кIара* «озеро, пруд», чамалин. *агьир* «озеро»; анд. *ъигьур* «озеро, пруд» (с протетическими звуками), рут. *гул*, цахур. *голь;* 4) даргин. *хIеркI,* рут. *кур* «река»; 5) агул., лак. *кьулла,* анд. *кьгулла, кьгул* (с эпентетическим звуком) «родник, ключ». Данные названия водоемов этимологически идентичны с точки зрения сравнения с семитохамитскими, точнее - с чадско-кушитскими. В сопоставляемых примерах есть семантико-фонетическая близость и чередование *-л/-р* в финальных частях корней [11, с. 73-76].

5. Рефлексы пракорня **kan* «вода». В языках Евразии данная праформа представлена широко. Она встречается во многих языковых семьях, варьируясь морфонологически *(kan/kam/han/kom)* или же подвергаясь пермутации *(kan/nak)*. Рефлексы праформы **kan* мы встречаем в индоевропейских языках: авест. *han/hon* «источник», древнеинд. *kam* «вода», *kom/kam* «большой полноводный канал», латин. *kanal* и др. Ср. *хани/хуни/ханик/хуник* «водоем, источник воды в современных иранских языках» [8, с. 180]. Корень *kam* «вода» встречается и в пермских языках финно-угорской семьи. Слово *каӈ* имеет значение «вода, река» в корейском *(Москва-каӈ* «Москва-река», *Волга-каӈ* «река Волга», *Оби-каӈ* «река Обь») и в эвенкийском языках: *Оллонокон* «рыбная река» *(оллонго* «рыба»), *Кочокон* «извилистая река» *(кочо* «извилистый») и т.д. [6, с. 147]. Трансформы рассматриваемого корня представлены в тюркских языках в виде *кан/кам/кем. Кем* - старое название реки Енисей. Вторые слоги в топонимах Сибири *Орхон, Абахан (-хон, -хан)* выражают значение «река» [7, с. 5-6]. Их звуковые различия подчинены закону сингармонизма и продиктованы гласными звуками предшествующей основы. Точно так же в киргизских названиях рек *Чычкан, Барскоон* вторые слоги могут быть возведены к корню **kan,* т.е. *-кан* и *-коон* из **kan.* Сходные слова мы находим и в дагестанских языках: *хьан* «вода» в цахурском, *кьIан* «река» в арчинском, *хьхьем* «роса» в агульском, *хьхьен* «роса» в лакском. Ср. также лакское *макь* «слезы», арчинское *макь* «роса», которые представляют метатезу по отношению к агульскому *хьхьем* «роса» [11, с. 74-75].

Приведенный выше сравнительный материал свидетельствует о том, что в языках Евразии имеется много общих корней-гидронимов. Пока трудно говорить, какие из них являются этимологически идентичными, а какие возникли в результате контактов предков современных этносов. Считаем, что гипотеза о ностратической прасемье языков позволит нам шире смотреть на приведенные и другие факты разных языковых семей и определить закономерности их отдаления друг от друга в процессе своего развития.

Список литературы

1. Благонравова Ю.Л. К Проблемам родства и сродства тайских языков // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. - М., 1983. - С. 80-91.
2. Дыбо А.В. Об этимологических параллелях в грамматике алтайских языков // Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи. - Бишкек, 2017. - С. 751-761.
3. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тома I и II. - Тбилиси, 1984. - 728с.
4. Дульзон А.П. Древние топонимы Южной Сибири индоевропейского происхождения // Топонимика Востока: Новые исследования. - М., 1964. - С. 14-17.
5. Зулпукаров К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. - Бишкек, 2010. - 768 с.
6. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский): Введение. Сравнительный словарь. - 2-е испр. - М., 2003. - 408 с.
7. Ким Ч.Л. Гидронимический ареал *-кан* в средней Сибири // Топонимика Востока: Новые исследования. - М., 1964. - С. 146-149.
8. Мурзаев Э.М. Центральноазиатские топонимические миниатюры // Топонимика Востока: Новые исследования. - М., 1964. - С. 3-13.
9. Саввина В.Х. О типах топонимов Ирана // Топонимика Востока: Новые исследования. - М., 1964. - С. 149-176.
10. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюрк- ские основы на гласные). - М., 1974. - 767 с.
11. Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. - М., 1991. -298с.
12. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. - М., 1973. - 179 с.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ КОГНИТЕМЫ В ПОСЛОВИЧНО-ПОГОВОРОЧНЫХ ИЗРЕЧЕНИЯХ

Турганбаев Нурмамат Орозович
канд.филол.наук, доцент
Ошский государственный университет (Киргизия)
Мапаева Нуржамал Абдиллажановна
канд.филол.наук, доцент
Ошский государственный университет (Киргизия)
Камчиева Жылдыз Абдыкадыровна
старший преподаватель
Ошский государственный университет (Киргизия)

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматриваются некоторые инвариантные значения провербиальных средств языка и способы их варьирования в пословичном тексте. В ней проанализированы афористические средства языка с квантитативным содержанием и охарактеризованы пути реализации обобщенных формул-когнитем в пословицах народов мира.

ABSTRACT.

The article discusses some of the invariant meanings of the proverbial means of a language and how to vary them in a proverbial text. It analyzes aphoristic means of language with quantitative content and describes the ways to implement generalized cognitive formulas in the proverbs of the peoples of the world.

Ключевые слова: когнитема, пословицы и поговорки, провербиальное пространство, инвариатное значение, варианты.

Keywords: cognitive, proverbs and sayings, proverbial space, invariant meaning, variants.

Целью статьи является сравнительный анализ пословиц и поговорок различных этносов, объединяемых общностью семантики. Общее значение пословично-поговорочных изречений мы называем когнитемой [8, с. 388-399]. Описание фактического материала базируется на идеях и принципах лингвоконцептологического подхода к сравнительно-сопоставительному изучению семантики пословично-поговорочных изречений, основанного и развиваемого в Киргизии [1, с.12-15; 2, с. 40-41; 3, с.58-66; 4, с. 381-386; 5, с. 120-125; 6, с.7-18; 7, с. 53-69].

В пословичном фонде народов мира немало изречений, обладающих когнитемным значением «**Когда владельцев больше, чем один, не хватает внимания и заботы».** Данное инвариантное значение выполняет важную обобщительную функцию, отражает фрагмент жизненного опыта человечества и реализуется в пословично-поговорочных выражениях разных народов мира. Приведем примеры.

Если у лошади два хозяина, то она тощая, если лодкой двое пользуются, то она протекает (кит.); *Лодка, которой пользуются две семьи, протекает* (кит); *Свинья, у которой один хозяин, будет жить, свинья, у которой девять хозяев, наверняка сдохнет с голоду* (фин.); *Собака, охраняющая два двора, не получает еды* (эст.); *Общее поле всегда опустошают медведи* (груз.); *Когда у нивы много хозяев, на ней ослы пасутся* (осет.); *Там, где луг общий, трава совсем маленькая* (норв); *Некому подмести общий зал* (кит.); *В доме, где две хозяйки, грязи по колено* (перс.); *Общая лодка остается не просмоленной* (фин.) и т. д.

Для обозначения общего владения или владельца в этих паремиях использованы выражения:

1) *у лошади два хозяина, лодкой двое пользуются, лодкой пользуются две семьи, у свиньи девять хозяев; собака, охраняющая два двора; в доме, где двое хозяйки;*

2) *общее поле, у нивы много хозяев, луг общий, общий зал, общая лодка.*

Во второй группе речь идет об общих участках или имуществах, в первой - о количественно определяемых владельцах или предметах владения. Все эти выражения «овеществляют» концепт **´когда владельцев больше, чем один´.**

А концепты **´не хватает внимания и заботы´, ´отрицательный результат´** передаются с помощью языковых средств: *(лошадь) тощая, (лодка) протекает, наверняка сдохнет с голоду, не получает еды, опустошают медведи, на ней ослы пасутся, трава совсем маленькая, некому подмести, грязи по колено, остается не просмоленной.* В контексте каждой пословицы эти слова и выражения употреблены мотивированно и вариативно, обозначают нежелательность, необустроенность общих владений. В контексте всей парадигмы пословиц они имеют инвариантное значение **´не хватает внимания и заботы´.** Эта группа паремий раскрывает негативную сущность советской системы хозяйствования.

Реализация когнитемы **Два конкурента не могут поделить одно место (одну добычу)** в пословицах тоже заслуживает внимания. Этот концепт представлен в паремийном фонде достаточно широко.

1. Кыргызские паремии: *Головы двух баранов не варится / не помещается в одном котле; Две сабли не помещаются в одних ножнах; Две мысли не поместятся в одной груди / в одном теле; Пусть два козла не встретятся на одном мосту; Две мыши, дескать, потягались из-за места, где стояла юрта богача.*